

Класс наш был небольшим. Выходя из стен школы, каждый из нас напряженно думал о будущем и пытался представить себя в нем. Мы договаривались о встрече выпускников, чтобы в тесном кругу рассказать о своих радостях и огорчениях, мечтах, планах на будущее.

Представляю встречу в нашем классе — кабинете математики, мы все сядем за парты на свои старые места, а место у окна останется свободным.... Там сидел Ларьков Петя. Ставший героем был обыкновенным, но далеко не таким, как все. Не каждый может стать героем — с честью выполнить свой долг перед Родиной. Обыкновенный парень.

У меня хранятся фотографии нашего класса. По ней воскрешается облик Пети. Был он выше среднего роста, строен, с прямой осанкой, непринужденной юношеской прямизной, что является будто внешним выражением самого душевного строя человека. Смех у него был своеобразным — смеялись глаза. Нам всегда казалось, что он того и гляди расхохочется посреди урока. Но этот молчаливый смех никогда не переходил в хохот. Только Петя умел так сдержанно улыбаться, не разжимая губ, так много сказать, не говоря ни слова. Говорили его глаза, улыбка. Романтик, он любил этот мир, эту землю — зеленую весной, синюю летом, желтую осенью, белую зимой, это звездное небо. Он любил и жалел слова, отыскивая их сокровенный смысл. Он "медлил с ответом", как бы продолжая обдумывать увиденное и услышанное, удивляясь этому прекрасному миру.

Но добрый к хорошим, он умел быть резким к плохим. С виду неторопливый, он был порывистый, горячий, умел организовать самого себя и других, быть требовательным к себе и друзьям.

Если меня спросят, чем отличался Петя от своих одноклассников, я скажу — прежде всего умом. У него был зрелый ум, он видел больше и лучше других. Он был оригинален в своих суждениях и умел говорить коротко. Широта интересов, живость ума, серьезность и принципиальность привлекали нас в нем.

Он был настоящим товарищем. В Петре всегда чувствовалась какая-то большая внутренняя сосредоточенность. Учился он добросовестно, на "хорошо" и "отлично". Он много занимался и все успевал, помогал товарищам, объяснял непонятное нам, когда мы испытывали трудности в решении задач, примеров. Петя имел склонности к математическим, точным наукам. Он мог бы стать математиком, физиком..... Смел он был по-настоящему, причем не любил хвастаться своей смелостью.

Он прожил короткую, но яркую жизнь, подобную вспышке молнии. Он живет и сегодня вместе с нами. Он будет жить пока живет в нас память о нем.

Гловакино Люда.